

УДК 008+316.6 (Культура (в целом). Культурология. Социальная психология)

РИТУАЛЫ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОЦЕСС ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ ИНИЦИАЦИИ СОЗНАНИЯ

© 2017 В.М.Привалова

Привалова Вера Михайловна, доктор культурологии, кандидат психологических наук, научный редактор журнала «Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки».
E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Самарский научный центр Российской академии наук. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 08.09.2017

Современные и традиционные, культурно-исторические системы коммуникации, атрибуты общения людей, знаки и символы, общественные, а также индивидуальные средства социальной самопрезентации человека многообразны. Это обстоятельство указывает на многослойный текст и контекст, то есть как на вербальный, так и невербальный компоненты коммуникации, которые, в той или мере, сопровождают социальные процессы взаимодействия людей в обществе. Вербальное (языковое) взаимодействие, как наиболее исследованное и атрибутированное, можно назвать только одной ролью среди коммуникационного репертуара человека в его общественных связях с другими (близкими и дальними, своими и чужими), а в целом, со всем социумом. Тогда как невербальная коммуникация охватывает не только «языковой», но и «доязыковой» период существования человечества. Таким образом, происхождение коммуникационных сфер в социальном развитии общества, а также знаково-символическая устойчивость оснащения новых интегрированных и дифференцированных культурных сфер человека является основой ритуальности культуры. В целом, в социогенезе рассматриваются социальные роли сознания, его происхождение и развитие, культурно-исторические формы сознания, которые сопряжены с социальными и культурно-историческими процессами ассимиляции и диссимиляции культур, а также того общего, что и позволяет исследовать ритуальность культуры с привнесением когнитивной составляющей, подчеркивая, единство природы самого человека – биологического и социального, одновременно.

Выводы: 1) Общее, что присутствует при описании свойств, качеств, признаков ритуала в системе культуры, это его слитность, цельность, единообразие. Что в равной мере объединяет участников, структуру поведения, нерасчлененность символического и утилитарного, земного и космического, а также синтез знаковых систем и психологической настрой, особенности ритуала, его внутренняя организация, и, соответственно, его роль в системе культуры. 2) Ритуальность культуры обусловлена единством биологического и социального в человеке, выражающаяся в общем принципе символопорождающей способности его сознания и, соответственно, – «когнитивной программе» по знаково-символической инициации, погружающей его сознание в культурно-исторический контекст – семиосферу, созданную самим человеком.

Ключевые слова: Ритуалы культуры (цивилизации); принцип символопорождающей способности сознания человека; знаково-символическая инициация; культурно-исторический контекст человечества; семиосфера.

Анализируем необходимые понятия, входящие в «знаковые системы» процесса интерпретации сообщений и сигналов, которыми обмениваются люди в процессе общения. Знаковые системы обозначены в пространстве культуры, (в основном, они соответствуют модальностям самого человека). Системы культуры либо визуализированы (например – изобразительное искусство, танец, театр, игры, спорт, орнаментальная культура в целом и др.), либо аудиальны (музыкальная культура в целом, пение, стихотворная семантика и др.). Знаково-символические системы структурируют и помогают структурировать процесс общения с целью придания ему некой адекватности

в плане реакций его участников на те или иные «знаки» и знаковые послания – символы. Обычно в качестве примера знаковой системы приводится язык (как в письменной форме так и, в случае, естественных языков, в форме речи), которыми занимается семиотика, изучая знаковые системы, которые, по нашему мнению, и являются системной антропологической основой ритуалов культуры, в целом.

«Семиотика, или семиология (греч. σημειωτική, от др.-греч. σημεῖον – «знак, признак»), – наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков). Семиотика выделяет три основных аспекта изучения знака и знаковой системы: 1) синтак-

сис (синтактика) изучает внутренние свойства систем знаков безотносительно к интерпретации; 2) *семантика* рассматривает отношение знаков к обозначаемому; 3) *прагматика* исследует связь знаков с «адресатом», то есть проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора»[1].

Далее в нашей исследовательской линии понятий со стороны когнитивного подхода к ритуальности культурного пространства, выделяем многозначный термин – социогенез (социогенезис; новолат. *sociogenesis* от лат. *societas* – общество и др.-греч. γένησις – то есть происхождение), имеющий также наряду с антропосоциогенезом, межпредметное исследовательское поле гуманитарных и общественных наук – социологии, социальной антропологии, социальной психологии, лингвистики.

Социогенез в психологии это «происхождение, развитие высших психических функций, личности, отношений межличностных, обусловленных особенностями социализации в разных культурах и общественно-экономических формациях. Закономерности социогенеза – предмет психологии исторической, изучающей психологические особенности становления познания, мировосприятия, строя личности, усвоения обычаев и ритуалов в разные эпохи, и прочее, а также предмет этнопсихологии» [1].

Каждая из модальностей человека имеет свои, присущие только ей, формы и системные стереотипы социального взаимодействия в антропосоциогенезе и социогенезе. Многообразие когнитивных модальностей и способностей позволяет человеку в его жизнедеятельности, осуществляя процесс коммуникации среди других и другими («своими и чужими»), использовать, прежде всего (75–80%), зрительную репрезентацию (визуальный контакт глаз). Затем (или одновременно) – аудиальную (слуховую, интонационную сферу взаимодействия). Также кинестетическую (жест, мимика), и (или одновременно), ольфакторную (наиболее древнюю систему коммуникации – обонятельную).

В культурах первобытности, архаических и традиционных обществ для регламентации и управления общественной жизнедеятельностью существовал, прежде всего, ритуал. Мифологическая структура сознания, как известно, опирается на традиции, передающихся из поколения в поколение образцов и соблюдение правил поведения основано по образцу на основе завета предков [2]. Обряды, которые включают все эти струк-

туры социальной регламентации в сам процесс жизнедеятельности общества и индивида, а также ритуалы на основе обычаев реализуют эту социально-религиозную регламентацию общественной жизни. Далее по мере культурно-исторического развития, с появлением по Элиаде «документа», то есть не устного, а письменного источника, (по изучению культуры) возникает культурная история человечества. Изучение истории происходит по артефактам и письменным источникам. «Культурно-исторический контекст» (по Л.С.Выготскому) в виде артефактов осваивается (интериоризируется) нами из трансформированного временем, существующего сегодня, многообразия культуры и артефактов искусства – то есть семиосферы. Вместе с тем, ссылаясь дословно на В.Н.Топорова, важно указать, что –

«... будущее обязывает помимо дальнейшего изучения конкретных ритуалов, их культурологического, сравнительно-исторического и типологического исследования (в частности, выработки разных типов классификационно-таксономических описаний ритуалов) попытаться определить суть ритуала вообще, его идею, как тот предел бесконечно возрастающего становления, к которому данное явление стремится, и роль, которую играет ритуал в самом широком контексте (духовном, культурно-историческом, биолого-антропологическом) и в самых интенсивных и глубинных жизненных ситуациях, к разрешению которых направлен ритуал» (В.Н.Топоров) [4, с. 8].

Существует несколько моделей знаково-символической деятельности, как основы ритуализации, вообще, а также и преобразующей мир – изобразительной деятельности, то есть искусства. На основе гипотез, в социогенезе структурируется культурно-историческая динамика, как предпосылка, так и возникновение, такой преобразующей мир деятельности.

Первое направление – через постоянное и необходимое употребление рисуночных обозначений, которое упростилось до легко исполняемой схемы, что вело к окончательному отдалению от нарисованного предмета, становясь *графемой буквы*, т.е. чистым графическим символом.

Второе направление в символическом оснащении культур привело к схематизации рисунков до орнаментальных знаков, с которыми могли бы быть произведены и производились различные магические, игровые, т.е. комбинаторно-смысловые действия. В более поздних развитых формах орнамента и деятельности по орнаментированию, выделилась и, осталась основной, – функция украшения.

Третье направление развития изобразительной

и знаково-символической деятельности приводит к возникновению через контурное изображение предметов окружения к схематической, конструктивной сути вещей, т.е. *чертежу* с последующей детализированной оснащённостью в технологических процессах изготовления вещи, предмета.

Четвертое направление изобразительной и преобразующей окружение человека деятельности, отражает целостный мир предметов, явлений природы, а также человеческой деятельности в нем и культуры в целом, как знаково-символического пространства. Через условную символическую глубину и открытые законы перспективы в произведениях, понятие линии, цветового пятна и, в целом – эстетического чувства, как «бескорыстного любования», что становится непосредственно художественной изобразительной деятельностью.

Визуальная система ориентации и коммуникации в жизненном пространстве имеет для человека базальный уровень (то есть жизнесохраняющий), а значит, имеет и антропийный потенциал. Человеку в доречевой период его исторического развития, его антропогенеза и связанного с ним социогенеза, прежде чем он вербализовал себя, и выделил из окружающего его биологического пространства, необходимы были сигнальные формы знаков, имеющие широкий недифференцированный характер – мимика, жесты, а также знаковые пометки на своем теле, а затем на одежде и жилище. Таким образом, рассматривая значимость альянса физиологических систем человека «глаз – мозг – рука», нельзя переоценить его для человечества, как важнейшее условие его самосохраняющих тенденций. Этот альянс физиологических систем человека олицетворяет собой ориентационный потенциал психофизиологических его возможностей, который позволяет прогнозировать, мыслить и действовать стратегически. Глаз рассматривается как «мозг, вынесенный на периферию сознания», так велико значение визуальной коммуникации в жизнедеятельности homo sapiens, как одна из предпосылок возникновения всей культуры созданной человеком [3].

Общеизвестно, что под действием предметной и трудовой деятельности человека происходит широкая перестройка его многообразных ощущений окружающего мира, что ставит в зависимость перцептивную активность человека, от общих и отдельных свойств объектов, а также от социально выработанных общественно значимых систем в социогенезе, как историческом развитии общества и самого человека. Само формирование человеческих сенсорных качеств

напрямую зависит от таких систем, как фонемы родного языка, шкала музыкальных тонов и звуков, от богатства или обедненности впечатлений производимых пространственным и цветовым спектром окружающей действительности, что в целом задает систему координат «восприятия, оценки и понимания» (по Б.Г.Ананьеву) мира, в едином когнитивном процессе.

При изучении связей между слоями и зонами (коры головного мозга) исследователи выявили, по меньшей мере, еще пять уровней интеграции зрительной информации в коре головного мозга. «Наивысшим» из них оказался уровень, связанный со зрительными полями лобной коры. Зрительные доли мозга примыкают, к так называемой ассоциативной коре, где происходит объединение различных видов сенсорной информации. Возможно, что эта корковая зона имеет прямые связи и с лимбической системой [3], т.е. имеет место связь нашей эмоциональной жизни с личностью человека, поскольку ассоциативная кора головного мозга это, прежде всего, личность человека и его эмоциональная жизнь. Таким образом, общий уровень развития человека и его личности, зависит от активности его сенсорных систем.

«Исследования в области мозга в последние десятилетия богаты идеями, гипотезами и фактами, отсылающими к особой (различной) роли левого и правого полушария головного мозга в связи с противопоставлением дискретного и непрерывного. Несомненно, что в этой области будут сделаны новые открытия. Но уже сейчас ясна фундаментальная роль этой оппозиции и ее биологических механизмов. Включенность ритуала и мифа в эту же систему свидетельствует и о фундаментальном характере этих категорий, и об их (пусть не прямой) связи с природно-биологическим аспектом человека, на основе которого выростала человеческая культура» (В.Н.Топоров) [4, с.44].

Искусство, как восприятие, оценка и понимание знака и символа культуры и, в целом, изобразительная деятельность, как когнитивно-сенсорная активность, являются по своему уровню высшей нервно-психической деятельностью, в которой формируется и самоорганизуется человек, его личность, которая сама, в свою очередь, оказывает существенное влияние на свое развитие. Кроме того, через искусство, как специфическую форму познания действительности, человек получает обобщенные, образные, недифференцированные знания о мире, различных новых возможностях человека, развитии социальных ролей и, в целом,

самоорганизации личности как социального индивида. Познавательный процесс в различных формах искусства носит интегрированный характер накопления знаний при построении картины мира, и осуществляется в сознании посредством участия всех эмоционально-чувственных возможностей человека, которые с трудом рационализируются, а процесс познания, носит полимодальную, параллельную форму постижения основных закономерностей мироздания.

Следует обратить внимание на то, что в различных видах искусств осуществляется (затем становится достоянием человечества) аккумуляция не только материальных произведений и достижений культурно-исторического плана человечества, то есть – артефактов. Происходит и оттачивание сугубо человеческих, надличностных способов самоосуществления человека в творческой (креативной) фазе овладения способами, методами, а в целом, «технологией овладения» искусством, как специфическим «инструментом», освоения мира и действительности, самопостроения личности в коммуникационном пространстве («своих и чужих»). Искусство есть специфическое хранилище человеческих достижений в сфере духа, таланта, могущества творческого потенциала человечества. В динамике антропосоциогенеза, творческая активность деятельности человека в искусстве, это самоорганизующийся процесс воссоздания человеком самого себя в диалоге и метакommunikации с другими через символ, знак, идею, мысль, вещь, звук, ритм, цвет и орнамент, который связывает все эти понятия культуры и искусства в знаково-символическую систему – как основу ритуальности культуры и ритуала, как мало исследованную «позицию».

Такой «позицией» для ритуала можно считать мифопоэтическую, или «космологическую», эпоху, определяемую соответствующим типом мировоззрения, миропонимания, точнее – миропереживания, переживания мира в процессе контактов с ним, реализующихся прежде всего через деятельность – как «наглядно-практическую», так и «теоретическую» [4, с.9] (Здесь В.Н.Топоров отсылает к трудам Л.С.Выготского).

Открытые закономерности по изображению воспринимаемых объектов в изобразительном жанре культуры и искусства, конвенциональные по своему характеру для всего человечества. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство существует на основе условных принципов по изображению реальности. Такими условными принципами в динамике антропосоциогенеза являются цветовая и линейная композиция кар-

тины, перспектива, как общий принцип по изображению, а также творческому преобразению мира, что становится артефактом культуры, знаком и символом, который создан по «законам красоты», имеющим индивидуальную форму выражения (Г.Тард) [4].

Феномен изобразительной деятельности человека сопряжен с другими сугубо человеческими феноменами в филогенезе – *речи и орудийно-трудовой деятельностью*. Труд и связанная с ним речевая деятельность и означают «начало культурного или исторического, в собственном смысле развития поведения» [5], ритуальных форм общественной жизни, в целом, как антропогенеза, так и социогенеза. Далее труд его социализация и «употребление психологических знаков в поведении – раздвоение линии развития на натурально-психологическое и культурно-психологическое развитие» позволяют нам заключить, что человек в филогенезе, как ребенок в онтогенезе в этом процессе присваивает и осваивает общепотребительные символы как категории «интерпсихические», которые по мере его качественного созревания становятся его внутренними «интрапсихическими» категориями (Л.С.Выготский).

Стадии «внутреннего» и «внешнего» знака взаимообуславливают возникающие через пространство самой культуры в интерриоризированной ее форме знаков культуры. Орудия культуры это ее знаки и символы, которые имеют значение как общественное, отделенное от личности социальное средство. На основе экспериментов рассматривался переход от сенсорного зрительного образа к *представлению*, «как результат стереотипизации и обобщения» в системе ориентировки и при дальнейшем воспроизведении уже без образца, т.е. освоенное и присвоенное представление в виде обобщенного символического знака вещи, а всякий символ имеет интегративный обобщающий характер, визуально и содержательно не обремененный деталями [6; 8].

Современное человечество переживает «переход к информационной формации» своей жизнедеятельности, которая связана с «более глубинным уровнем своего «Я». Это переход к освоению духовной сферы жизнедеятельности. Через пронизанность каждого человека информационным потоком «открывается возможность выйти не только на знание событийной, причинной сферы, но на качественно более высоком уровне, чем в древности)». Искусство, приближаясь к сущности, освобождается от формы, а музыка не нуждается в мелодии, она становится полифоничной. В технических сферах изучаются уровни трудности-

жимых состояний вещества (вакуума, торсионных полей, фракталов и др.) и энергии – как сверхсильной, так и сверхслабой. Неизбежно, современное человечество приходит к пониманию «единства материального и идеального, относительность объективного и субъективного», что подтверждает «наличие таких сфер взаимодействия человека и мира, которые лежат в сфере полей вероятностей, плотностей вероятностей, потенциальных возможностей, волн вероятности и т.д.» [7; 9].

Таким образом, ранее существовавшие понятия «восприятие» и «представление» как перцептивные составляющие когнитивных процессов человека, имеющие объясненные отличия, включены в реальную жизнедеятельность «восприятие обладает чувственной живостью, и проекцией во мне; представление принадлежит моему «я», оно произвольно, бледнее, слабее, но принадлежит моему «я»; восприятие живее, ярче, конкретнее в пространстве, обладает деталями, цветом и формой и т.д.» (цит. по Г.Н.Носачеву) [8].

Общим полем, в которое погружено современное человечество, является фон информационного потока существования сегодняшних источников как восприятия, оценки и понимания, так и представления, которое сопряжено с большим количеством еще не освоенного контекста жизнедеятельности индивида. Но поскольку, современный человек остается в рамках своих когнитивных процессов, то его перцептивные действия восприятия и представления, по-прежнему взаимно дополняя друг друга, обеспечивают сложную исследовательскую, продуктивную деятельность по ориентировке, исследованию, классификации и усвоению тех знаков воспринимаемой действительности, которые уже существуют в реальности с выделенными обществом качествами воспринимаемых вещей и современному индивиду необходимо иметь мерки свойств, образов, которые также не стихийны, они продукт общественного развития и могут быть индивидуально «гениально открыты» как детьми, (Р.Арнхейм), так и находящимися в состоянии постоянной когнитивной активности – взрослыми.

Все эти закономерности новых, глубинных свойств когнитивной сферы самого человека, пока не достаточно исследованы и труднообъяснимы, однако уже используются обществом и индивидами. Генетически обусловленные и находящейся в постоянном совершенствовании, самодвижении когнитивные возможности человека, эго экзистенциальные программы, погружены в

процессы, которые сопряжены с актуальным саморазвитием. То есть обретения сущего в процессах своей жизнедеятельности как в индивидуальной, так и общественной форме. И здесь важно отметить, что сам процесс инициации сознания индивида возможен только через знаково-символическую оснащенность такого процесса, то есть ритуальность как свойство самой культуры (и цивилизации, как ее этапа развития).

В целом знаково-символическая деятельность, это и есть процесс кодировки, декодировки, перекодировки, а также хранения различных форм сознательной адаптации и использования достояния всего человечества в виде знаков и символов, которые соединяют культуру как семиосферу. Этот процесс показателен как процесс антропогенеза, имеющий функции адаптирования индивида, своих генетически запрограммированных, биологически закрепленных за человеком когнитивных возможностей и способностей. А поскольку процесс антропогенеза, как адаптации и развития индивида, это процесс, сопряженный с социальными функциями его реализации, то и анализировать мы его можем только как сложный антропосоциогенетический механизм, у которого существует одна из множества функций – знаково-символическая.

В указанном русле, рассматривая знаковую систему, как семиосферу культуры, состоящую из простых и сложных символов, т.е. знаково-символический культурный код, который протекает из ритмической структуры мироздания и человека в нем, мы, прежде всего, имеем в виду – орнаментальную культуру, вне зависимости от стилистических ее характеристик во времени. Выявленные теоретические предпосылки, указывают на то, что – синтаксис, семантика и прагматика определяют орнаментальную культуру, как полноценную знаковую и знаково-символическую систему, которая является не только ритуалом культуры, но и знаково-символическим языком самого человека по мере инициации его сознания в культурно-исторический контекст (В.М.Привалова) [9].

Далее нами рассматриваются как основные составляющие знаковой системы, так и орнаментальной культуры, одновременно – знак, который представляет собой соглашение (явное или неявное) о приписывании чему-либо (*означающему*) какого-либо определённого смысла (*означаемого*). По Лотману «Знак – это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе». Ю.М.Лотман

утверждает, что знаки делятся на две группы: условные и изобразительные. 1) *Условный* – знак, в котором связь между выражением и содержанием внутренне не мотивирована. Самый распространённый условный знак – *слово*. 2) *Изобразительный* или *иконический* – знак, в котором значение имеет естественно ему присущее выражение. Самый распространённый изобразительный знак – *рисунок*. Буквы и слова человеческого языка являются знаками. Цифры и числа являются знаками. Знаком также называют конкретный случай использования такого соглашения для передачи информации [16]. Далее у В.Н.Топорова поставлен важный акцент:

«... вопрос об отношении языка к ритуалу имеет и еще одну, может быть наиболее важную, сферу отражения — глоттогенез. При всех неясностях в этом вопросе только применительно к этой сфере можно с достаточным (хотя и неокончательным) вероятием говорить о ритуальном происхождении языка, имея при этом в виду, что именно ритуал был тем исходным локусом, где происходило становление языка как некоей знаковой системы, в которой предполагается связь означаемого и означающего, выраженная в звуках. Многое, видимо, свидетельствует о том, что ритуал (во всяком случае, тот «предритуал», который находит себе аналогии и вне человеческого общества, например у приматов, некоторых видов животных и насекомых, образующих «коллективы», и т. п.) древнее языка, предшествует ему и во многих важных чертах предопределяет его» (В.Н.Топоров) [4, с.22].

Другими компонентами культуры обладающими типичными ритуальными чертами, выступают специфические формы отдельных предметов культуры (формы различной домашней утвари, украшений, орнаментов и т. п.) – указывает Ю.В.Бромлей [10, с.8], которым, наряду с языком, принадлежит существенная роль в функционировании этносов – невербальным средствам и атрибутам коммуникации. Стереотипизированные действия имеют знаковый характер: жесты, мимика, поза. Выполняют коммуникативные функции и различные ритуалы: от принятых способов приветствия и взаимоотношения с представителями различных социальных групп до всех видов обрядов. Такими коммуникативными функциями обладают и опредмеченные компоненты культуры, например символика одежды, пищи и т.п. [11]

В коммуникациях представлена также интериорная («внутренняя») культура. В первую очередь это относится к ее нормативной сфере, особенно к этикету, представляющему своеобразное ядро традиционно-бытовой культуры общения

(Б.Х.Бгажноков) [12]. Существенное значение имеют и нормы проксемики характера, определяющие пространственные параметры общения. Стереотипизированная специфика коммуникативного поведения отличается особой устойчивостью: она прочно сохраняется в условиях урбанизированного общества. Поэтому этнографическое изучение не только прошлого, но и настоящего не может оставлять вне поля своего зрения невербальные коммуникативные функции культуры [10, с.14]. Фольклор, согласно образному выражению В.Я.Проппа, на которого ссылается Ю.В.Бромлей, является «интегрирующей частью обрядов». А в целом –

«...устойчивость культуры и ее жизнеспособность во многом обуславливаются тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство и целостность. Имеются в виду семиотические связи, с помощью которых достигается слитность разнородных частей культуры. Но этого мало. Целостность культуры предполагает также выработку единообразных правил поведения, общей памяти и общей картины мира» (А.К.Байбурин) [15, с.23]. И далее – «ритуалы соотносились с наиболее важными фрагментами социального поведения. В качестве таковых выделялись кризисные, пороговые ситуации, точнее, те ситуации, которые считались кризисными, от успешного разрешения которых зависело благополучие коллектива и его членов» [15, с.25–26].

Речь идет о существовании второй, социальной или знаковой прагматики. Если в схеме «практическое — символическое» мы исходим из наличия одного вида потребностей – утилитарных, то в равной степени необходимы для социальной жизни человека, и утилитарные и знаковые.

Последние являются объективной основой приобретения организмом сверхгенетической информации. В результате возникают два типа отношения организма к вводимым в него инородным структурам: одни тотчас же или сравнительно быстро переформируются в структуру самого организма, другие откладываются, сохраняя собственную структуру или некоторую ее свернутую программу. Имеем ли мы дело с материальным накоплением каких-либо предметов или с памятью в ее кратковременных или долговременных, личных или коллективных формах — перед нами по сути дела один и тот же процесс, который может быть определен как процесс возрастания информации» (Ю.М.Лотман, Статьи по типологии культуры.) [16, с.5].

Признание за знаковой прагматикой жизненно необходимого смысла — лишь первый шаг на пути пересмотра устоявшихся схем интерпретации архаической культуры. Собственно, это по-

ложение имеет универсальный характер, поскольку применимо для всякого социального объединения, как архаического, так и современного. Различия, и очень существенные, лежат в сфере преимущественных установок на тот или иной тип прагматики, в способах организации утилитарной и знаковой деятельности, в характере их сочетания (А.К.Байбурин) [17]. И далее – в роли семиотических объектов используются не только язык, миф, ритуал, но и утварь, экономические и социальные институты, системы родства, жилище, пища, одежда и т.п. Причем все эти системы знаков обладают единой и общей структурой значений. По сути дела перед нами цельная семиотическая модель, каждый элемент которой соотнесен со всеми другими элементами, и все они «участвуют в единой всеобъемлющей метафоре». Здесь отсутствует та специализация знаковых систем, то разделение на мир знаков и мир вещей, которые так характерны для современного общества. Здесь вещи всегда суть знаки, но и знаки – всегда вещи [15, с.34].

Ремесла также носили ритуальный характер, а самим ремесленникам (кузнецам, строителям, гончарам и др.) приписывались не только производственные, но в течение долгого времени, – ритуальные функции в социуме. Считалось, что они обладают особым знанием, что приводило к их выделению в эзотерические группы. Их деятельность по созданию новых вещей рассматривалась в контексте ритуально-мифологических представлений о творении мира, точнее, о последующих этапах творения, связанных с дальнейшим становлением реальности [18, с.88]. В результате создания вещи, одновременно создается искусственный культурный символ. Более позднее выделение производственной сферы из общей, синкретической, нерасчлененной деятельности ритуального характера, размежевание различных ремесел, связанных с воздействием человека на естественное окружение, произошло не сразу. Например, обработка металлом не вычленилась из более общего комплекса занятий, куда входило производство керамики и стекла. Что свидетельствует о двух особенностях прагматизма человека архаической культуры. Во-первых, преимущественная ориентация на ценности знакового характера, а не утилитарные. Это и естественно, поскольку «последние определяются первыми, но не наоборот» (В.Н.Топоров) [19, с.17].

Символические формы поведения как особенность, свойственная исключительно человеку (или – в крайнем случае – прежде всего ему),

должны быть определенным образом соотносены с особенностями ментально-психической структуры человека. Существенно, что только для человека символические формы поведения могут приобретать более высокий статус, чем естественные («натуральные») формы поведения. Лишь на человеческом уровне знак важнее и насущнее, т.е. «реальнее», того, что он обозначает. Создание таких знаков и целых их систем, как и формирование соответствующих текстов, может толковаться как преодоление в человеке биологического, вещественно-материального, эгоистически-выгодного и важнейший шаг в сложении ноосферы (В.Н.Топоров) [4, с.55].

Во-вторых, и что нам важнее для последующего изложения, то, что мы привыкли делить на «практическое» и «символическое», предстает в нерасчлененном виде. Ритуальный символ «практичен» потому, что необходим для поддержания материальных основ жизни коллектива и наоборот: экономическая, производственная деятельность не сводилась к «чистой» экономике, поскольку вписывалась в глобальный ритуально-мифологический контекст. Таким образом, ритуал прагматичен не только в знаковом, но и в практическом отношении (А.К.Байбурин) [15, с.36–37].

Исключительно важная роль ритуала в жизни коллектива проявилась и в том, что в ритуале используются все знаковые средства, известные данному коллективу (О.Дробницкий, Ю.Левада) [20, с. 512–513]. В этом отношении ритуал представляет собой «парад всех знаковых систем (естественный язык, язык жестов, мимика, пантомима, хореография, пение, музыка, цвет, запах и т.п.; ср. типологически позднее храмовое действо – П.Флоренский), никогда более не образующих такого всеобъемлющего единства...» (В.Н.Топоров) [19, с.8 – 9]. Такой синтез не только дает многократный «запас прочности» и тем самым обеспечивает максимальную помехоустойчивость ритуала, но и создает необходимый психологический эффект сопричастия высшим ценностям бытия (А.К.Байбурин) [21]. Этологи и психологи связывают возникновение ритуализации с реакцией на ситуацию неопределенности, порождающую страх, тревогу, неуверенность. В ритуалах снимается эмоциональное напряжение, «канализируется агрессия» и т.п. [22]. Психологическому воздействию ритуала отводится важное место и в этнографических теориях [23].

Выводы: 1) Общее, что присутствует при описании тех или иных свойств, качеств, признаков ритуала, можно передать такими словами, как

слитность, цельность, единообразие. Их с равным успехом можно применить к участникам, структуре поведения, к нерасчлененности символического и утилитарного, земного и космического, синтезу знаковых систем, психологическому строю. Причем в этих словах описываются не только особенности ритуала, его внутренняя организация, но и его роль в системе культуры

(А.К.Байбурин) [24]. 2) Ритуальность культуры обусловлена единством биологического и социального в человеке, выражающееся в символопорождающей способности его сознания, которое через знаково-символическую инициацию погружает человека в культурно-исторический контекст семиосферы, которую человек же и создал.

1. Социогенез. Википедия: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; Головин, С.Ю. Словарь практического психолога. М., АСТ, Харвест.1998.
2. Элиаде, М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П.Большакова. 4-е изд. М., Академический проспект, 2010. 251 с.; Тэрнер, В. Символ и ритуал. М.; Наука, 1983. 280 с.
3. Блум, Ф. Лайзерсон, А., Хофстедтер, Л. Мозг, разум, поведение. М., Мир, 1988. 248 с.; Грегори, Р.Л. Разумный глаз. М., Прогресс,1972. 240 с.; Дрогалина, Ж.А. Налимов, В.В. Семантика ритма: ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Бессознательное = The unconscious: Природа, функции, методы исследования: Сб. ст.: в 4 томах. Тбилиси, Мецниереба, 1978. Т.3. С.293–301
4. Тард, Г. Социальная логика. СПб., Изд-во Социально-психологический центр, 1996. 558 с.; Топоров, В.Н. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Т.2. М., Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с.
5. Этнознаковые функции культуры / Академия наук СССР. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Ред.колл.: отв.ред. акад. Ю.В.Бромлей, А.К.Байбурин, Я.В.Чеснов. М., Наука, 1991. 224 с.
6. Хакен, Г. Принципы работы головного мозга: синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М., Изд-во: ПЕР СЭ, 2001. 353 с.; Эйбл-Эйбесфельдт, И. Биологические основы эстетики. Принципы эстетического восприятия и художественного творчества // Красота и мозг: биологические аспекты эстетики. М., Мир, 1995. С.29–70.
7. Лёвкин В.Е. Филогенез и онтогенез состояния человечества и человека как становление в сущность // Человек и культура / Сборник статей и тезисов. Тюмень. Изд-во ТюмГУ, 2001. С.36–52]
8. Носачев, Г.Н. Направления, виды, методы и техники психотерапии. Самара, Изд-во Самарск.ун-т», 1998. 288 с.
9. Ритм биологический–биологический ритм–быстрый ритм–врожденный суточный ритм–дневной ритм–дыхательный ритм–замедленный ритм–измененный ритм–инфраничные ритмы–концептуальный ритм–корковый ритм–медленный ритм–нарушенный ритм–ненормальный ритм–неправильный ритм–ритм активности–ритм дыхания–ритм организма–ритм питания–ритм при постепенно нарастающем раздражении–ритм при ступенеобразно нарастающем раздражении–ритм сердца–ритм сна–сенсомоторный ритм–сердечный ритм–синусовый ритм–субъективный ритм–суточный ритм–узловой ритм сердца–ультрадневной ритм–циркадный ритм–экзогенный ритм–эндогенный ритм // Большая советская энциклопедия: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/127677>; Привалова, В.М. Орнамент: Штрихи психологического портрета: учебно-методическое пособие. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2005. 96 с.; Привалова, В.М. Восприятие, оценка и понимание орнамента различными возрастными группами учащихся: автореф. дисс. ...канд.психол.наук. Самара, 2006. 146 с.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003303162> ; Привалова, В.М. Орнамент: Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2007. 135 с.; Привалова, В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2010. 174 с.; Привалова, В.М. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2012. 252 с.; Привалова, В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры. Антропологический код: монография. LAMBERT Academic Publishing, 2012. 184 с. Привалова, В.М. Орнамент как знаково-символический ритуал культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2014. 324 с.; Привалова В.М. Орнамент как знаково-символический язык ритуалов культуры: автореф. дисс. ... доктора культурологии: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005558917>; Привалова, В.М. Орнамент как знаково-символический язык ритуалов культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 236 с.; Поддубный, Н.В. Циклические процессы в человеке как самоорганизующейся системе и золотая пропорция // Мир психологии. 2002. №3. С. 56–73;
10. Бромлей, Ю.В. Этнические функции культуры и этнографии // Этнознаковые функции культуры. М., Наука, 1991. С. 5–22; Голан, А. Миф и символ. М., Русслит; Иерусалим, Тарбут, 1994. 375 с.
11. Чебоксаров, Н.Я., Арутюнов С.А. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. М., 1972. № 2. С. 19; Гибсон, К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре / пер. с англ. А.Озерова. М., Изд-во: Эксмо, 2007. 160 с., ил.
12. Бгажноков, Б.Х. Коммуникативное поведение и культура // СЭ. 1978. № 5. С. 8; Мамардашвили, М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание / общ. ред. Ю.П.Сенокосова. М., Школа "Языки русской культуры", 1997. 224 с.
13. Токарев, С.Н. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования // СЭ. 1980. № 3.
14. Арутюнов, С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 26–27; Арутюнов, С.А. Обычай, ритуал, традиция // СЭ. 1981. №2. С. 97–99; Арутюнов, С.А.

- Народы и культуры: развитие и взаимодействие / отв. ред. Ю.В.Бромлей. М., Наука, 1989. 250 с.
15. Байбурин, А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., Наука, 1991. С.23.
 16. Лотман, Ю. М. Статьи по типологии культуры. Вып. 1. Тарту, 1970. С. 3–4; Лотман, Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман, Ю.М. Избранные статьи, в 3-х томах. Таллинн, Изд-во Таллинн, 1992. Т. 1. С. 191–200.
 17. Байбурин, А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., Наука, 1991. С.32–33; Сегал, Д. М. Мир вещей и семиотика // ДИ СССР, 1968. № 4. С. 39.
 18. Иванов, В. В., Топоров, В. Н. Проблема функций кузнеца в свете семиотической типологии культур // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. 1(5). Тарту, 1974. С. 88.
 19. Топоров, В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Т.2. М., Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с. С. 16–19.
 20. Дробницкий О., Левада, Ю. Ритуал // Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1967. С. 512–513;
 21. Байбурин, А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., Наука, 1991; Leach E. Ritual. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. V. 13. L., 1968. P. 521.
 22. Обобщение взглядов этологов и психологов на ритуализацию поведения: Huxley Sir J. Introduction // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B*. V. 251. P. 249 – 271; Ашофф, Ю. Свободнотекущие и захваченные циркадианные ритмы // Биологические ритмы. В 2 томах. М., Мир, 1984. Т. 1. С.54–69; Бауэр, В., Дюмотц, И., Головин, С. Энциклопедия символов / пер. с нем. Г.Гаева. М., КРОН-ПРЕСС, 2000. 504 с.; Карнацкая, Л.А. Петренко, В. Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культурообразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия // Мир психологии. 2002. №1 (33). С.10–17; Сулейманян, А.Г. Ритуал как средство формирования произвольных действий // Психологическая наука и образование. 2001. №2. С.70–82.
 23. Абрамян, Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1983. 230 с.; Клакхон, К. Мифы и обряды: общая теория. Обрядовая теория мифа: сб. науч. тр. / К.Клакхон; сост. пер. и предисл. А.Ю.Рахманина. СПб., ИД СПбГУ 2003. 216 с.
 24. Байбурин, А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры; Wallace, A.F.C. Religion an anthropological View. N. Y., 1966. P. 220-226; Байбурин, А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. Сб. МАЭ. Т. XXXVII. Л., 1981. С. 215–226; Davis, R. The Ritualization of Behaviour // *Mankind* 1981. V. 13. P. 103–112; Hocart, A. M. The Life-giving Myth and other Essays. L., 1970. P. 54.

CULTURE RITUALS AS THE PROCESS OF SIGN AND SYMBOLICAL INITIATION OF CONSCIOUSNESS

© 2017 V.M.Privalova

Vera M. Privalova, doctor of culturology, candidate of psychological sciences, scientific editor of the journal "Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences".

E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. Samara, Russia

Modern and traditional, cultural and historical systems of communication, attributes of communication of people, signs and symbols, public and also individual means of social self-presentation of the person are diverse. This circumstance indicates the multilayered text and context that is both verbal and nonverbal components of communication which, to any extent, accompany social processes of social interaction. Verbal (language) interaction as the most studied and attributed can be called only the one role among communication repertoire of a person in his public relations with others (close and distant, trusted and outsiders), and in general, with all society. Whereas nonverbal communication covers not only "language", but also "prelinguistic" period of mankind existence. Thus, the origin of communication spheres in social development of society and also sign and symbolical stability of infrastructure of new integrated and differentiated cultural spheres of the person is the basis of culture rituality. In general, in sociogenesis social roles of consciousness, its origin and development, cultural and historical forms of consciousness which are accompanied by social and cultural and historical processes of assimilation and dissimilation of cultures and also that general are considered that allows to investigate rituality of culture with introduction of cognitive component, emphasizing, unity of person nature – biological and social, at the same time.

Conclusions: 1) General that is present at the description of properties, qualities, ritual signs at the system of culture, is its unity, integrity, uniformity that equally unites participants, structure of behavior, indivisibility of symbolical and utilitarian, terrestrial and space and also synthesis of sign systems and a psychological spirit, features of a ritual, its in-

ternal organization, and, respectively, its role in the system of culture. 2) The rituality of culture is caused by unity of biological and social in the person expressed in the general principle of generating symbol ability of his consciousness and, respectively, – "the cognitive program" for the sign and symbolical initiation immersing his consciousness in a cultural and historical context – a semiosphere, created by the person.

Keywords: Rituals of culture (civilization); principle of generating symbol ability of consciousness of the person; sign and symbolical initiation; cultural and historical context of mankind; semiosphere.

1. Sotsiogenez (Sociogenesis). Vikipediya: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; Golovin, S.Yu. Slovar' prakticheskogo psikhologa (Dictionary of applied psychologist). M., AST, Kharvest.1998.
2. Eliade, M. Aspekty mifa (Aspects of the myth) / per. s fr. V.P.Bol'shakova. 4-e izd. M., Akademicheskii prospekt, 2010. 251 s.; Terner, V. Simvol i ritual (Symbol and ritual). M.; Nauka, 1983. 280 s.
3. Blum, F. Laizeron, A., Khofstedter, L. Mozg, razum, povedenie (Brain, sense, behavior). M., Mir, 1988. 248 s.; Gregori, R.L. Razumnyi glaz (Reasonable eye). M., Progress,1972. 240 s.; Drogalina, Zh.A. Nalimov, V.V.Semantika ritma: ritm kak neposredstvennoe vkhozhdienie v kontinual'nyi potok obrazov (Semantics of rhythm: rhythm as direct entry into a continual stream of images). *Bessoznatel'noe = The unconscious: Priroda, funktsii, metody issledovaniya*: Sb. st.: v 4 tomakh. Tbilisi, Metsniereba, 1978. T.3. S.293–301
4. Tard, G. Sotsial'naya logika (Social logic). SPb., Izd-vo Sotsial'no-psikhologicheskii tseñtr, 1996. 558 s.; Toporov, V.N. Mirovoe derevo: universal'nye znakovye kompleksy (World tree: universal sign complexes). T.2. M., Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2010. 496 s.
5. Etnoznakovye funktsii kul'tury (Ethnosign functions of culture) / Akademiya nauk SSSR. Institut etnologii i antropologii im. N.N.Miklukho-Maklaya. Red.koll.: otv.red. akad. Yu.V.Bromlei, A.K.Baiburin, Ya.V.Chesnov. M., Nauka, 1991. 224 s.
6. Khaken, G. Printsipy raboty golovnogogo mozga: sinergeticheskii podkhod k aktivnosti mozga, povedeniyu i kognitivnoi deyatel'nosti (Principles of brain work: synergetic approach to brain activity, behavior and cognitive activity). M., Izd-vo: PER SE, 2001. 353 s.; Eibl-Eibesfeldt, I. Biologicheskie osnovy estetiki. Printsipy esteticheskogo vospriyatiya i khudozhestvennogo tvorchestva (Biological bases of esthetics. Principles of esthetic perception and art creativity). *Krasota i mozg: biologicheskie aspekty estetiki*. M., Mir, 1995. S.29–70.
7. Levkin V.E. Filogenez i ontogenez sostoyaniya chelovechestva i cheloveka kak stanovlenie v sushchnost' (Phylogeny and ontogenesis of mankind condition and person as formation in essence). *Chelovek i kul'tura / Sbornik statei i tezisov*. Tyumen'. Izd-vo TyumGU, 2001. S.36–52.
8. Nosachev, G.N. Napravleniya, vidy, metody i tekhniki psikhoterapii (Directions, types, methods and technicians of psychotherapy). Samara, Izd-vo Samarskii un-t», 1998. 288 s.
9. Ritm biologicheskii–biologicheskii ritm–bystryi ritm–vrozhdennyi sutochnyi ritm–dnevnoi ritm–dykhatel'nyi ritm–zamedlennyi ritm–izmenennyi ritm–infradiannye ritmy–kontseptual'nyi ritm–korkovyi ritm–medlennyi ritm–narushennyi ritm–nenormal'nyi ritm–nepravil'nyi ritm–ritm aktivnosti–ritm dykhaniya–ritm organizma–ritm pitaniya–ritm pri postepenno narastayushchem razdrazhenii–ritm pri stupeneobrazno narastayushchem razdrazhenii–ritm serdtsa–ritm sna–sensomotornyi ritm–serdechnyi ritm–sinusovyi ritm–sub"ektivnyi ritm–sutochnyi ritm–uzlovoy ritm serdtsa–ul'tradnevnoi ritm–tsirkadnyi ritm–ekzogennyi ritm–endogennyi ritm (Biorhythm, biological rhythm, fast rhythm, inborn circadian rhythm, diurnal rhythm, respiratory rhythm, bradyrhythmia, aberrant rhythm, infradian rhythms, conceptual rhythm, cortical rhythm, slow rhythm, aberrant rhythm, allorhythmia, irregular rhythm, activity rhythm, respiratory rhythm, body rhythm, feeding rhythm, staircase rhythm, staircase rhythm, heart rhythm, sleep rhythm, sensomotor rhythm, heart rhythm, sinus rhythm, subjective rhythm, day-night rhythm, atrioventricular rhythm, an ultraday rhythm, circadian rhythm, exogenous rhythm, endogenous rhythm). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/127677> ; Privalova, V.M. Ornament: Shtrikhi psikhologicheskogo portreta: uchebno-metodicheskoe posobie (Ornament: Strokes of a psychological portrait: study guide). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2005. 96 s.; Privalova, V.M. Vospriyatie, otsenka i ponimanie ornamenta razlichnymi vozrastnymi gruppami uchashchikhsya (Perception, assessment and understanding of an ornament by various age groups of pupils): avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Samara, 2006. 146 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003303162> ; Privalova, V.M. Ornament: Vospriyatie, otsenka i ponimanie. Znakovyi tekst i kontekst: monografiya (Ornament: Perception, assessment and understanding. Sign text and context: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2007. 135 s.; Privalova, V.M. Semantika ornamenta v semiotike kul'tury: monografiya (Semantics of an ornament in culture semiotics: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2010. 174 s.; Privalova, V.M. Kognitivnye predposylki ornamenta kak znakovosimvolicheskogo rituala kul'tury: monografiya (Cognitive prerequisites of an ornament as sign and symbolical ritual of culture: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2012. 252 s.; Privalova, V.M. Semantika ornamenta v semiotike kul'tury. Antropologicheskii kod: monografiya (Semantics of an ornament in culture semiotics. Anthropological code: monograph). LAMBERT Academic Publishing, 2012. 184 c. Privalova, V.M. Ornament kak znakovosimvolicheskii ritual kul'tury: monografiya (Ornament as sign and symbolical ritual of culture: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2014. 324 s.; Privalova, V.M. Ornament kak znakovosimvolicheskii yazyk ritualov kul'tury (Ornament as sign and symbolical language of rituals of culture): avtoref. diss. ... doktora kul'turologii: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005558917> ; Privalova, V.M. Ornament kak znakovosimvolicheskii yazyk ritualov kul'tury: monografiya (Ornament as sign and symbolical language of rituals of culture: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2015. 236 s.; Poddubnyi, N.V.

- Tsiklicheskie protsessy v cheloveke kak samoorganizuyushchiesya sisteme i zolotaya proporcziya (Cyclic processes in a person as self-organized system and a gold proportion). *Mir psikhologii*. 2002. №3. S. 56–73.
10. Bromlei, Yu.V. Etnicheskie funktsii kul'tury i etnografii (Ethnic functions of culture and ethnography). *Etnoznakovye funktsii kul'tury*. M., Nauka, 1991. S. 5–22; Golan, A. Mif i simvol (Myth and symbol). M., Russlit; Ierusalim, Tarbut, 1994. 375 c.
 11. Cheboksarov, N.Ya., Arutyunov S.A. Peredacha informatsii kak mekhanizm sushchestvovaniya etnosotsial'nykh i biologicheskikh grupp chelovechestva (Information transfer as mechanism of existence of ethnosocial and biological groups of mankind). *Rasy i narody*. M., 1972. № 2. S. 19; Gibson, K. Simvoly, znaki, emblemy, mify v material'noi i dukhovnoi kul'ture (Symbols, signs, emblems, myths in material and spiritual culture) / per. s angl. A.Ozerova. M., Izd-vo: Eksmo, 2007. 160 s., il.
 12. Bgazhnokov, B.X. Kommunikativnoe povedenie i kul'tura (Communicative behavior and culture). *SE*. 1978. № 5. S. 8; Mamardashvili, M.K., Pyatigorskii A.M. Simvol i soznanie (Symbol and consciousness) / obshch. red. Yu.P.Senokosova. M., Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1997. 224 s.
 13. Tokarev, S.N. Obychai i obryady kak ob"ekt etnograficheskogo issledovaniya (Customs and ceremonies as object of an ethnographic research). *SE*. 1980. № 3.
 14. Arutyunov, S.A. Etnograficheskaya nauka i izuchenie kul'turnoi dinamiki (Ethnographic science and studying of cultural dynamics). *Issledovaniya po obshchei etnografii*. M., 1979. S. 26–27; Arutyunov, S.A. Obychai, ritual, traditsiya (Custom, ritual, tradition). *SE*. 1981. №2. S. 97–99; Arutyunov, S.A. Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie (People and cultures: development and interaction) / otv. red. Yu.V.Bromlei. M., Nauka, 1989. 250 c.
 15. Baiburin, A.K. Ritual v sisteme znakovykh sredstv kul'tury (Ritual in the system of sign means of culture). *Etnoznakovye funktsii kul'tury*. M., Nauka, 1991. C.23.
 16. Lotman, Yu. M. Stat'i po tipologii kul'tury (Articles on culture typology). Vyp. 1. Tartu, 1970. S. 3–4; Lotman, Yu. M. Simvol v sisteme kul'tury (Symbol in the system of culture). *Lotman, Yu.M. Izbrannye stat'i*, v 3-kh tomakh. Tallinn, Izd-vo Tallinn, 1992. T. 1. S. 191–200.
 17. Baiburin, A.K. Ritual v sisteme znakovykh sredstv kul'tury (Ritual in the system of sign means of culture). *Etnoznakovye funktsii kul'tury*. M., Nauka, 1991. C. 32–33; Segal, D.M. Mir veshchei i semiotika (World of things and semiotics). *DI SSSR*, 1968. № 4. S. 39.
 18. Ivanov, V.V., Toporov, V. N. Problema funktsii kuznetsa v svete semioticheskoi tipologii kul'tur (Problem of functions of the smith in the light of semiotics typology of cultures). *Materialy Vsesoyuznogo simpoziuma no vtorichnym modeliruyushchim sistemam*. 1(5). Tartu, 1974. S. 88.
 19. Toporov, V.N. O rituale. Vvedenie v problematiku (About ritual. Introduction to a perspective). *Toporov, V.N. Mirovoe derevo: universal'nye znakovye komplekсы*. T.2. M., Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2010. 496 s. S. 7–61.
 20. Drobnitskii O., Levada, Yu. Ritual (Ritual). *Filosofskaya entsiklopediya*. T. 4. M., 1967. S. 512–513.
 21. Baiburin, A.K. Ritual v sisteme znakovykh sredstv kul'tury (Ritual in the system of sign means of culture). *Etnoznakovye funktsii kul'tury*. M., Nauka, 1991; Leach E. Ritual. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. V. 13. L., 1968. P. 521.
 22. Obobshchenie vzglyadov etologov i psikhologov na ritualizatsiyu povedeniya: Huxley Sir J. Introduction. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. Series B. V. 251. P. 249 – 271; Ashoff, Yu. Svobodnotekushchie i zakhvachennyye tsirkadiannyye ritmy (The free-flowing and captured diurnal rhythms). *Biologicheskie ritmy*. V 2 tomakh. M., Mir, 1984. T. 1. S.54–69; Bauer, V., Dyumotts, I., Golovin, S. Entsiklopediya simvolov (Encyclopedia of symbols) / per. s nem. G.Gaeva. M., KRON-PRESS, 2000. 504 s.; Karnatskaya, L.A. Petrenko, V.F. Ritual kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen, ego priroda i kul'turoobrazuyushchii smysl. Ritual kak uskorennost' bytiya (Ritual as social and psychological phenomenon, its nature and culture establishing sense. Ritual as fast existence). *Mir psikhologii*. 2002. №1 (33). S.10–17; Suleimanyan, A. G. Ritual kak sredstvo formirovaniya proizvol'nykh deistvii (Ritual as means of voluntary action formation). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2001. №2. S.70–82.
 23. Abramyan, L. A. Pervobytnyi prazdnik i mifologiya (Primitive holiday and mythology). Erevan, Izd-vo AN Arm. SSR, 1983. 230 s.; Klakkhon, K. Mify i obryady: obshchaya teoriya. Obryadovaya teoriya mifa (Myths and ceremonies: general theory. Ceremonial theory of the myth): sb. nauch. tr. / sost. per. i predisl. A.Yu.Rakhmanina. SPb., ID SPbGU 2003. 216 s.
 24. Baiburin, A.K. Ritual v sisteme znakovykh sredstv kul'tury (Ritual in the system of sign means of culture). *Etnoznakovye funktsii kul'tury*; Wallace, A.F.S. Religion an anthropological View. N.Y., 1966. P. 220–226; Baiburin, A.K. Semioticheskii status veshchei i mifologiya (Semiotics status of things and mythology). *Material'naya kul'tura i mifologiya*. Sb. MAE. T. XXXVII. L., 1981. S. 215–226; Davis, R. The Ritualization of Behaviour. *Mankind* 1981. V. 13. P. 103–112; Hocart, A.M. The Life-giving Myth and other Essays. L., 1970. P. 54.